

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ THE RIGHT OF ACCESS TO NATURAL RESOURCES

Шингель Наталия Адамовна,
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: природные ресурсы; право на благоприятную окружающую среду; доступ к природным ресурсам; природоресурсное законодательство.

Резюме. Автор рассматривает механизм реализации права на доступ к природным ресурсам и выявляет недостатки его правового регулирования.

Keywords: natural resources; the right to a favorable environment; access to natural resources; natural resources legislation.

Summary. The author examines the mechanism of realization the right of access to natural resources and reveals the shortcomings of its legal regulation.

Концептуальной основой правового регулирования отношений природопользования в настоящее время является *принцип устойчивого развития*, предусмотренный в ряде международных актов, в первую очередь в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Йоханнесбургской Декларации по устойчивому развитию (2002 г.). [1, с. 6-9] Концепция устойчивого развития является общепризнанной методологической и инструментальной основой природоресурсного права [2; 3; 4], хотя и не во всех отраслях природоресурсного права принцип устойчивого использования природных ресурсов закрепляется в виде правового принципа [5]. Одним из направлений реализации концепции устойчивого развития в сфере природопользования мы рассматриваем расширение возможностей граждан и юридических лиц по использованию природных ресурсов на условиях общего (без какого-либо разрешения) и специального (в разрешительном порядке) права природопользования. Ограниченность многих видов природных ресурсов не позволяет заинтересованным лицам свободно удовлетворять свои потребности в этой сфере, поэтому как в рамках общедоступного, так и в рамках разрешительного типа природопользования законодательством устанавливается определенный правовой механизм доступа к природным ресурсам.

В природоресурсном законодательстве право доступа к природным ресурсам среди прав в области природопользования специально не закрепляется, что можно объяснить отсутствием научной и законодательной трактовки этого понятия и недостаточной терминологической гибкостью природоресурсной сферы права.

Правовое регулирование доступа к природным ресурсам основано на реализации ряда конституционных прав в области охраны окружающей среды и природопользования, получивших закрепление в Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) [6], в частности, права на благоприятную окружающую среду (ст. 46 Конституции), которое является основой для закрепления общедоступного природопользования, обеспечиваемого установ-

лением пределов и условий такого пользования, в том числе, на объектах, предоставленных специальным природопользователям [7; 8]. В то же время пределы доступа в значительной степени определяются особенностями включения природных ресурсов в гражданский оборот, охватывающий в той или иной степени все виды природопользования, а он в настоящее время ограничен даже в отношении наиболее востребованного природного компонента — земли.

Так, в соответствии со статьей 13 Конституции некоторые природные ресурсы — недра, воды, леса — признаны исключительной собственностью государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства и близки по правовому режиму к объектам исключительной государственной собственности.

Эта норма в дальнейшем находит развитие в нормативных правовых актах, устанавливающих порядок предоставления природных ресурсов в пользование, которыми определяется доступ к природным ресурсам всех заинтересованных лиц. Отсутствие права частной собственности на большинство природных ресурсов (это право предусмотрено лишь в земельном законодательстве в отношении земельных участков, в ограниченном объеме — в законодательстве о животном мире в отношении объектов животного мира в неволе и частично в законодательстве о растительном мире) приводит к тому, что возможность получения природного объекта в пользование, а иногда — и использование природных ресурсов для жизненно важных человеческих потребностей опосредуется публично-правовым механизмом.

Решение вопроса о предоставлении тех или иных природных ресурсов в пользование относится по большей части к компетенции соответствующих государственных органов, и соглашениями между заинтересованными лицами регулироваться не может. Исключения составляют такие частно-правовые формы обеспечения доступа к природным ресурсам как, например, земельные сервитуты, субаренда, которые предусмотрены лишь в отношении земельных участков, или вторичное водопользование, которое, однако, не является широко распространенным.

Таким образом, существенным недостатком природоресурсного законодательства является также отсутствие единого подхода к реализации права доступа к природным ресурсам для всех категорий природопользователей, а само это право как юридическая категория в настоящее время не получило нормативного закрепления в силу недостаточно четкого понимания его сущности и содержания. Природоресурсное законодательство трактует доступ к природным ресурсам (в тех случаях, когда такое право вообще предусмотрено) достаточно узко и лишь как юридическую гарантию прав специальных природопользователей осуществлять разрешенные виды пользования. Правовые нормы, рассматривающие доступ к природным ресурсам как элемент общедоступного природопользования (например, устойчивый доступ к жизненно важным природным объектам), в экологическом законодательстве отсутствуют, что мы считаем его важным недостатком.

Выработка механизма доступа к природным ресурсам будет способствовать реализации конституционного положения о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества.

Список использованной литературы

1. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т.И. Макарова [и др.]; под общ. ред. Т.И. Макаровой. — Минск: Ковчег, 2010. — С. 6-9.
2. Макарова, Т.И. Теоретические и правовые проблемы закрепления принципа устойчивого развития в законодательстве Республики Беларусь / Т.И. Макарова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, Бизнесофсет, 2011. — Выпуск 6. — С. 352-356;
3. Макарова, Т.И. Правовое обеспечение устойчивого развития в Республике Беларусь / Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро, Н.А. Шингель и др. // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Серія 4. Правоведение. — 2011. — № 1. — С. 58–75;
4. Шахрай, И.С. Правовое регулирование рационального (устойчивого) использования природных ресурсов // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск: Право и экономика, 2012. — Вып. 7. — С. 424–430.
5. Шингель, Н.А. Правовые основы устойчивого природопользования / Н.А. Шингель // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — С. 143-144.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2011. — 48 с.
7. Шингель Н.А., Конституционные начала правового регулирования доступа к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол. : Г.А. Василевич [и др.]. — Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. — С. 119-122;
8. Шингель, Н.А. О праве на доступ к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2012. — С. 139-140.